

часто бывая в доме, он выслушал из ее уст множество рассказов о прошлом, в частности о дворе Генриха IV. «Именно от нее я почерпнул наибольшую и наилучшую часть того, что мною написано», — скажет впоследствии Таллеман де Рео в своих «Занимательных историях».

Таллеман пробует свои силы в литературе — пишет элегии, рондо, эпиграммы, даже трагедию; его первые поэтические опыты отмечены чертами «прециозного» стиля, процветавшего в салоне маркизы де Рамбуйе, но аристократическая поэзия, культивировавшая утонченную игру слов, привлекала его лишь своей формальной стороной — внешним изяществом, искусством остроумной шутки. По существу же он тяготел к иным традициям. Таллеман был прежде всего наблюдателем нравов и прекрасным рассказчиком. Эти его качества смогли получить свое развитие несколько позже, в иной литературной среде.

В середине 40-х годов Таллеман сближается с несколькими молодыми литераторами, группировавшимися вокруг известного в то время адвоката Оливье Патрю. Здесь были автор «Буржуазного романа» Фюртшер, писатель и переводчик Перро д'Абланкур, поэт Мокруа, будущий историк французской Академии Пелиссон, будущий баснописец Лафонтен. Это были образованные люди, главным образом неизвестного происхождения. Отнюдь не симпатизируя Мазарину, они, однако, не делали никаких иллюзий и в отношении Фронды и всему предпочитали позицию насмешливых наблюдателей своей эпохи. В этой среде Таллеман де Рео пришелся как велья более ко двору. Патрю высоко ценил его ум и образованность и впоследствии назвал Таллемана «одним из первых людей своего времени».

По-видимому, в те же годы Таллеман де Рео сводит знакомство с братьями Жаком и Пьером Дююи, французскими историками, хранителями Королевской библиотеки, где им удалось сосредоточить огромный фонд редких книг и рукописей. Таллеман имел возможность пользоваться этим уникальным собранием исторических материалов. В доме Дююи, где бывали философы, историки, путешественники, он слышал много интересного; слышанным и прочитанным он охотно делился с другими. Он слыл превосходным рассказчиком. В кружке Патрю его постоянно уговаривали записывать свои рассказы. Отсюда, очевидно, и возник первоначальный замысел «Занимательных историй».

Еще раньше Таллеман стал составлять рукописные сборники, куда заносил наиболее любопытные произведения эпохи, не печатавшиеся по цензурным условиям. Предисловие к «Занимательным историям», в котором Таллеман подчеркивает, что они «гласности не подлежат» и он пишет их для друзей, датировано 1657 г. Есть основание предполагать, что к этому времени часть книги была уже написана. Последние записи относятся к 1659 г.

Вслед за «Занимательными историями» Таллеман собирался написать историю регентства Анны Австрийской, а тем самым историю правления